

Вся керамика из Сучавы-Шипота лепная. По пальчатой фибуле поселение датируется VI—VII вв.<sup>1</sup> Подобная фибула встречается в некрополе Сэрата-Монтеору<sup>2</sup> и в пастырском Поселении<sup>3</sup>, а также в среднем Приднестровье.

Кроме поселения в Сучаве-Шипоте, следы славянского поселения VI—VII вв. обнаружены на территории Молдовы — в Яссах под бывшим княжеским дворцом<sup>4</sup>, где найдено несколько обломков керамики типа Сучава-Шипот и в Тырпешти<sup>5</sup>, где в одной яме были найдены глиняные черепки (горшков и сковородок) славянского типа, вместе с черепками глиняных горшков, форма и орнаментация которых продолжают традицию местной дакийской лепной керамики. Если в Сучаве-Шипоте и в других памятниках местные элементы немногочисленны, то в Тырпешти, представляющем собой небольшой комплекс, они выступают очень ярко.

Новое славянское поселение VI—VII в. с такой же керамикой, как и в Сучаве-Шипоте, было обнаружено в Ибэнешти-Дорохой.

Со славянскими комплексами (поселениями или могильниками) связаны, по всей вероятности, и пальчатые фибулы, случайно найденные в Яссах (Круча луй Ференц), Будешти и Вуткани<sup>6</sup>.

Бескурганый могильник с трупосожжением, открытый в Сэрата-Монтеору (северо-восточная Мунтения), содержит свыше 1500 погребений<sup>7</sup>. Он является одним из крупнейших, известных до сих пор славянских памятников. В могильнике можно наблюдать несколько вариантов погребального обряда. Так, после сожжения умерших где-то за пределами могильника, их останки клали в простые ямы вместе с керамикой или без нее, в урны (в одном погребении обычно находится по одной и реже по две или больше урны), а не помещавшиеся в урне останки клали рядом в яму.

В погребениях были найдены украшения (пальчатые фибулы с тремя и с пятью «пальцами», бусины разной формы и т.п.), предметы личного обихода (особенно пряжки от пояса) или предметы домашнего обихода (ножи и огнива). Почти целиком отсутствует оружие; обнаружено лишь три трехгранных наконечника стрелы.

Керамика этого могильника, преимущественно лепная, имеет близкие аналогии в комплексах Верхнего Приднестровья, Волыни и Среднего Приднестровья. На последнем этапе использования могильника в

<sup>1</sup> MIRCEA D. MATEI, *ук. соч.*, стр. 381 и стр. 383, рис. 7.

<sup>2</sup> ION NESTOR și EUGENIA ZAHARIA, *Șantierul arheologic Sărata-Monteoru (1954)*, SCIV, VI 3—4, 1955, стр. 510 рис. 11/2.

<sup>3</sup> JOACHIM WERNER, *Slawische Bügelfibeln des 7 Jahrhunderts*, *Reinecke Festschrift*, Mainz, 1950, 1950, табл. 30/43.

<sup>4</sup> DAN TEODORU, *ук. соч.*

<sup>5</sup> Материалы раскопок Парасквы Маринеску-Былку, которые мы имели возможность изучать с любезного разрешения автора.

<sup>6</sup> DAN TEODORU, *к. соч.*

<sup>7</sup> ION NESTOR, *La nécropole slave ancienne de Sărata-Monteoru*, «Dacia», I, 1957, стр. 289—295; ION NESTOR și EUGENIA ZAHARIA, *Săpăturile de la Sărata-Monteoru*, «Materiale și cercetări arheologice», V, 1959, стр. 511—518; «Materiale...», VI, 1959, стр. 509—514; «Materiale...», VII, 1961, стр. 513—517.